

**Из плеяды подвижников (вспоминая
Бориса Тимофеевича Уткина)**

***В. В. Ильина,
ведущий библиограф ИБО***

Ильина, В. В. Из плеяды подвижников (вспоминая Бориса Тимофеевича Уткина) / В. В. Ильина // Музейный вестник. – 2013. – Вып. 15. – С. 45–48.

Прошло уже более 15 лет с тех пор, как нет с нами Бориса Тимофеевича. За эти годы о нем сказано и написано немало добрых слов. Свой скромный вклад в копилку воспоминаний хочется внести и мне.

Ученицей Бориса Тимофеевича я не была (закончила ЛГИК), но свыше 10 лет работала с ним в информационно-библиографическом отделе Челябинской областной универсальной библиотеки, после его возвращения в библиотеку из ЧГИИК в начале 1980-х гг. Эти годы вспоминаются по-доброму во многих отношениях. Любил их, по воспоминаниям его дочери, Натальи Борисовны, и Борис Тимофеевич, особенно конец 1980-х, начало перестройки, считал их годами «романтики, свободы и правды».

К сожалению, период романтических ожиданий закончился печальными событиями 1991 года. В нашем отделе в это время жилось весело и интересно, хорошо работалось среди единомышленников. Коллектив подобрался замечательный: дружный и жизнерадостный, творческий и трудолюбивый. Собрались представители всех поколений, но тон задавали, конечно, наши «аксакалы» – Антонина Яковлевна Темерова и Борис Тимофеевич. На них мы держали равнение и старательно впитывали все то «разумное, доброе и вечное», что они сеяли в отделе. Говорят, незаменимых людей нет, но есть неповторимые! Из их числа был и Борис Тимофеевич, из плеяды профессионалов с большой буквы, подвижников и неповторимых личностей, обладающих широким кругозором и высокой культурой общения.

Хочется подчеркнуть, что при всех перечисленных достоинствах они были демократичны и как-то застенчиво бескорыстны, сторонились президиумов всех мастей, отличались, образно говоря, каким-то не чиновничьим отношением к жизни. Если говорить о Борисе Тимофеевиче Уткине, то это особенно очевидно. Имея такой послужной список: главный библиограф, заведующий информационно-библиографическим отделом, заместитель директора библиотеки, преподаватель института культуры, заведующий кафедрой библиографии, наконец, – заслуженный работник культуры РФ, – он всегда оставался, прежде всего, истинным интеллигентом и библиографом с большой буквы. К сожалению, многое утрачивается в нашей профессии! Хорошо это или плохо? Судить не берусь! Время другое, другие подходы, ценности, технологии и прочее. Жаль, конечно, что нивелируется личностное начало, исчезает «аромат личности». А на смену библиографам-энциклопедистам, библиографам «от Бога» приходят, хотя и образованные и весьма «продвинутые», но скучноватые

библиографы-поисковики. Будем считать, что это – просто сентиментальная грусть по «светлому прошлому», и вернемся к Борису Тимофеевичу.

Многое вспоминается! Не знаешь, чему больше удивляться: влюбленности в свое дело, профессиональным знаниям и умениям, необыкновенной библиографической интуиции, хорошей памяти, юмору, многообразию интересов, общей культуре, простоте общения, присущему ему. Всего и не перечислить! Меня всегда восхищало умение и желание Бориса Тимофеевича при выполнении справок докопаться до самой основы запроса, «дойти до самой сути». Он с большим энтузиазмом и удовольствием брался за самые сложные разыскания. И, когда у нас, в то время молодых и неопытных библиографов, возникали сомнения и трудности при выполнении какого-то запроса, мы обращались к Борису Тимофеевичу, как к последней инстанции! И за ответ уже были спокойны.

Хочется также отметить его вдумчивую работу по редактированию изданий, которых в тот период составлялось множество. Я в это время готовила к изданию указатель «Писатели Челябинской области». Работа была трудоемкой, кропотливой, порою нервной (пособие включало 57 персональных гнезд). В ходе работы возникало много вопросов, особенно в методологических подходах. Без помощи опытных библиографов и, в первую очередь, Бориса Тимофеевича, было не обойтись. Ему я обязана множеством ценных советов и подсказок. Он всегда ненавязчиво помогал найти самое верное решение, предлагая наиболее эффективные подходы к отбору и систематизации материалов пособия.

Борис Тимофеевич обладал глубокими познаниями в различных областях, особенно в области истории и, в частности, в истории края. Поразительно богатой была тематика его интересов. Живой интерес вызывали у него политические события, происходящие в мире. О них он любил обстоятельно побеседовать с И. Г. Моргенштерном, с которым его связывали многолетние дружеские и профессиональные отношения. Борис Тимофеевич был интересным собеседником, в общении вел себя всегда естественно, без рисовки, без академического налета, и к нему тянулись «стар и млад».

Вокруг него всегда были люди: ученые-краеведы, писатели, журналисты, преподаватели. Среди них мне наиболее ярко запомнились А. А. Шмаков, И. Г. Моргенштерн, Е. И. Коган, И. В. Дегтярев. Бывало, зайдешь в рабочую комнату, а там рядышком с Борисом Тимофеевичем кто-нибудь из них оживленно разговаривает, и чувствуешь, что общение это взаимоприятно и интересно. Те годы запомнились еще тем, что наша, как бы атеистическая, интеллигенция начала прозревать, обращаться к вопросам православной веры и искать на них ответы. Мы с Борисом Тимофеевичем довольно часто беседовали на эти темы, не всегда были единодушны, порой спорили. Однажды он подарил мне компактное издание Нового Завета. Для меня – это памятный и трогательный факт, особенно если учесть, что в те времена такую литературу купить было почти невозможно.

И вот что еще! В быту Борис Тимофеевич был крайне неприхотлив! Это, наверно, тоже общая черта, присущая людям этой плеяды. К примеру: неоднократно по соответствующим поводам мы дарили ему красивые бокалы для чая, но Борис Тимофеевич, немножко переждав для приличия, неизменно возвращался к своему любимому стакану.

Деликатность! Какое-то, я бы сказала, «старомодное» отношение к женщинам! Доброжелательность! Сдержанная, спокойная речь. Но иногда, и к месту – и острая шутка, и анекдот. Например, мог сказать о чем-то ненужном, малозначительном: «...такое может прийти в голову только с глубокого похмелья». Юмор он ценил и был на него отзывчив. Принимал участие в наших капустниках, которые в те годы были веселыми и бескорыстными, не превратившимися еще в конкурсы с поощрениями. Был у нас с ним один общий радостный праздник, с которым мы ежегодно не забывали друг друга поздравить, – 22 декабря, когда день начинал прибывать и наступало ожидание новой весны!

Да, вспоминается многое! И легкая грусть в душе! И благодарность судьбе за то, что подарила мне общение с такими людьми, как наш глубоко-уважаемый и незабвенный Борис Тимофеевич! И в памяти всплывают строчки стихов замечательного русского поэта Александра Солодовникова:

Я не устану славить Бога
За чудеса прожитых дней,
Что так была моя дорога
Полна светящихся людей.
За то, что ими был обласкан,
Общался с ними, говорил
Без опасения, без маски
И радость сердцу находил!